

Стальные крылья луганского «Беркута»

Специальное подразделение «Беркут» на Луганщине было создано в 1992 году. С тех пор в ведении спецназовцев выполнение самых сложных задач: обезвреживание особо опасных преступников, борьба с организованной преступностью и терроризмом. Именно бойцы «Беркута» охраняли правопорядок в Киеве во время оплаченных из-за рубежа беспорядков осенью 2013 года и были преданы действовавшей властью перед госпереворотом. После вхождения республики в состав России ОМОН перешел в состав Росгвардии и стал носить название «Беркут-Л».

Кто служит в спецназе и какие вызовы стоят перед силовиками – читаем в эксклюзивном материале «Республики».

Те, кто пришел за идею

В условиях военного положения на территории республики отряд выполняет задачи по поддержанию порядка, кото-

рый включает в себя охрану общественной безопасности, содействие территориальным органам различных силовых ведомств в качестве силовой поддержки. Но главный вызов времени – борьба с терроризмом и экстремизмом.

– Подразделения ОМОН создавались в 90-е годы как раз для борьбы с нарастающей волной преступности в нашей стране. И славную летопись боевого пути ОМОН начал писать на территории Северо-Кавказского округа, принимая непосредственное участие как в двух Чеченских кампаниях, так и в поддержании правопорядка после активной фазы боевых действий, участвуя в контртеррористических операциях. И которые проходят до сих пор на Северном Кавказе, – рассказал командир оперативной роты ОМОН «Беркут-Л» Управления Росгвардии по ЛНР с позывным Казак.

В зоне проведения специальной военной операции, по словам нашего собеседника, бойцы спецподразделения столкнулись с более серьезным вызовом.

– Изначально нас готовили для борьбы с бандформированиями. То есть, например, в Че-

ченской Республике была армия наемников со всего белого света, но их количество и уровень подготовки были в разы ниже. А в условиях специальной военной операции должен быть более высокий уровень подготовки и знаний, потому что мы противостоим регулярной армии вооруженных сил Украины, которую поддерживает весь Северо-Атлантический альянс. То есть мы имеем хорошо подготовленного врага. И задача ОМОН в последнее время заключается в том,

– И мои ребята, которые служат у меня в роте, – это как раз те люди, которые шли на службу за идею, а не за материальные блага и льготы. Потому что когда в критической ситуации перед человеком встает выбор – рискнуть или не рискнуть своей жизнью, то те, кто пришел за идею, выполняют задачу, потому что они этого момента ждали.

Главный критерий

Командир оперативной роты – потомственный казак, чьи предки верой и правдой служили Отечеству. Рапорт о переводе на службу в зону СВО он написал после гибели двух братьев. И сейчас является не просто командиром для своих подчиненных, но и настоящим образцом служения.

– Я служил и срочную службу, и по контракту в воздушно-десантных войсках. После совместных учений с ОМОН мне предложили перейти в спецподразделение. Я согласился, потому что из-за травм уже было трудно прыгать с парашютом, а выполнять задачи простого назначения не хотел. Так я попал к ребятам – бывшим десантникам, морским пехотинцам, участникам Чеченской кампании, которые передавали знания и традиции, заложенные еще на этапе формирования подразделения, – рассказал Казак.

В подчинении у командира оперативной роты люди разных возрастов, с разным жизненным и боевым опытом. Но все они соответствуют главному критерию.

Младший инструктор-снайпер ОМОН «Беркут-Л» регионального

Управления Росгвардии с позывным Сомали пришел в спецподразделение на заре становления Луганской Народной Республики. В 2015 году им двигало стремление охранять регион от недругов, которые всячески пытались дестабилизировать и без того напряженную обстановку.

– Так как до этого я уже имел боевой опыт, посчитал, что могу быть полезным в тот момент обществу. Прошел определенные квалификационные испытания по физической подготовке, психологическому настрою и приступил к выполнению служебно-боевых задач, – рассказал Сомали.

Боевой опыт он получил в Республике Ирак в составе миротворческого контингента. Задачи были разносторонними: охрана международного базового лагеря, сопровождение грузов, осуществление безопасности полетов авиации, патрулирование 30-километровой зоны. Последние 10 лет он применяет свой опыт в спецподразделении «Беркут». Утверждает, что чувствуется разница между службой до 2022 года и после.

– До входа в состав России «Беркут» относился к МВД. В те времена мы выполняли немного не свойственные нам задачи, но, учитывая нехватку сотрудников, сложную криминальную да и всеобщую обстановку, это было необходимо. В составе Росгвардии

стать военным. На выбор профессии в большей степени повлияли военные фильмы и юношеский романтизм.

– Сначала была срочная служба, потом подписал контракт. В одно время в силу жизненных обстоятельств ушел на гражданку. Но потом все равно вернулся в строй, – отметил наш собеседник.

С началом специальной военной операции Сомали в составе оперативно-боевого тактического формирования принимал участие в освобождении территории Луганщины от украинских захватчиков.

– Станица Луганская, Рубежное, Северодонецк, Лисичанск, Кременная, Сватово, а также Харьковское направление. Приходилось общаться с местными жителями. Люди, конечно, встречались разные, но в основном с радостью встречали нас. Помогали много людям, ведь у нас обеспечение было хорошим, а много одиноких стариков оставалось. Делились с ними продуктами, – поделился воспоминаниями собеседник.

Потому что надо

25-летний боец «Беркут-Л» с позывным Трассер мечтал с 18 лет служить в спецназе.

– Я тогда переехал в Луганск из Ровеньков учиться в Институте гражданской защиты по направлению «Пожарная безопасность». Уже живя в Луганске, я видел в городе сотрудников «Беркута» и хотел быть таким же, как они. И так получилось, что на занятиях в зале бокса «Звезда» я познакомился с сотрудниками ОМОН. Мы общались, поддерживали связь, но пойти служить к ним я тогда не мог, потому что не было срочной службы в армии, и я учился очно в институте, – рассказал Трассер.

Молодой человек поступил в Институт гражданской защиты из побуждений помогать и спасать людей. Он считает эту работу ответственной и достойной:

– Когда ты выполняешь рискованную работу, ты становишься нужным, растешь в своих глазах. Меня так отец воспитал. Мой отец был военным, а деды воевали с фашистами. Поэтому для меня отец и мои деды, а не вымышленные персонажи – самые главные герои и примеры для подражания. И когда началась специальная военная операция, мы с ребятами из института решили идти добровольцами на фронт.

Без маломальского армейского опыта парень оказался на самых горячих участках – Трехизбенка, Рубежное, Лисичанск, Красный Лиман, Берестовое и Северское направление. Говорит, было страшно, но не растерялся:

– Не страшно только глупцам. Но когда оказываешься в стрессовой ситуации, приходится максимально быстро принимать решения, сразу всему учишься, потому что надо здесь и сейчас. Рядом были старшие наставники, хоть это и были люди разных профессий – и спасатели, и строители, и сварщики, и предприниматели, – но все они учили молодежь, поддерживали нас. И большую роль сыграл командир взвода с позывным Старшина. Он с 2014 года служит и многому меня научил. Я ему очень благодарен.

Участие в спецоперации не только не отвернуло нашего собеседника от мечты служить в «Беркуте», а наоборот – еще больше уверило его в правильности выбора.

Оксана ЧИГРИНА. Фото автора